

УДК 316.6
doi: 10.11621/vsp.2022.04.07

Научная статья

О ВЗАИМОСВЯЗИ ВИДОВ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ С МОРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ

Н.В. Мешкова*¹, С.Н. Ениколопов², Ю.И. Жаринова³,
Д.Д. Муковнина⁴

^{1, 3, 4} Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия

¹ nmeshkova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3965-9382>

³ zharik178@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0862-315X>

⁴ dashamukovnina0501@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1415-058>

² Научный центр психического здоровья, Москва, Россия
enikolopov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7899-424X>

* Автор, ответственный за переписку: nmeshkova@yandex.ru

Актуальность. Актуальность изучения социальной креативности связана с оптимизацией межличностного взаимодействия в рабочих и учебных группах. Дается определение социальной креативности как способности порождать оригинальные решения проблем в социальном взаимодействии. Предлагается классификация социальной креативности по валентности задачи: просоциальная и асоциальная (задачи с негативной коннотацией) креативность.

Цель исследования состояла в выявлении связи между видами социальной креативности с толерантностью и моральной идентичностью.

Выборка. В исследовании приняли участие старшеклассники и студенты вуза и колледжа (N = 96).

Методы. Использовались методики «Индекс толерантности» (Солдатова и др.), моральной идентичности (Aquino, Americus) и задания на дивергентное мышление, в качестве которых предлагались ситуации с разной коннотацией — просоциальной и негативной. Проверялись гипотезы о положительной связи просоциальной креативности и отрицательной связи асоциальной креативности с толерантностью и моральной идентичностью.

Результаты. Гипотезы подтвердились частично: в задании с просоциальной коннотацией была выявлена положительная связь моральной идентичности с асоциальной креативностью; в задании с негативной коннотацией мести были выявлены отрицательная связь асоциальной креативности с моральной идентичностью и общим индексом толерантности;

положительная связь просоциальных решений с моральной идентичностью и толерантностью.

Выводы. Делаются выводы о возможной регулирующей и сдерживающей функции, которую могут осуществлять толерантность и моральная идентичность в асоциальной креативности: высокие значения параметров соотносятся с отказом от мести, и наоборот, низкие значения соотносятся с идеями мести, при этом регулирующая роль моральной идентичности может не проявляться в просоциальной ситуации.

Ключевые слова: социальная креативность, RWDT, просоциальная креативность, асоциальная креативность, моральная идентичность, толерантность.

Для цитирования: Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Жаринова Ю.И., Муковнина Д.Д. О взаимосвязи видов социальной креативности с моральной идентичностью и толерантностью // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 4. С. 159–178. doi: 10.11621/vsp.2022.04.07

doi: 10.11621/vsp.2022.04.07

Scientific Article

ON THE RELATIONSHIP OF TYPES OF SOCIAL CREATIVITY WITH MORAL IDENTITY AND TOLERANCE

Natalia V. Meshkova^{*1}, Sergey N. Enikolopov², Yuliya I. Zharinova³, Darya D. Mukovnina⁴

^{1, 3, 4} Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

¹ nmeshkova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3965-9382>

³ zharik178@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0862-315X>

⁴ dashamukovnina0501@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1415-058>

² Scientific Center for Mental Health, Moscow, Russia

enikolopov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7899-424X>

*Corresponding author: nmeshkova@yandex.ru

Background. The article presents the data of an empirical study of the relationship between tolerance, moral identity and social creativity. The definition of social creativity is given as the ability to generate original solutions to problems in social interaction. The classification of social creativity according to the content of the task is proposed: prosocial and asocial (tasks with negative connotation) creativity.

Objective of the study was to identify the relationship between the types of social creative news with tolerance and moral identity.

Sample. The study involved high school students and university and college students (N = 96).

Methods. The methods of “Tolerance Index” (Soldatova et al.), moral identity (Aquino, Americus. II) and tasks for divergent thinking, as which situations with different connotations were proposed — prosocial and negative.

Results. Hypotheses about the positive relationship of prosocial creativity and the negative relationship of a creativity with tolerance and moral identity were tested. The hypotheses were partially confirmed: a positive relationship of moral identity with antisocial creativity in a task with a prosocial connotation was revealed; a negative relationship of antisocial creativity in a revenge situation task with a moral and general tolerance index.

Conclusion are drawn about the regulating and restraining function that tolerance and moral identity can perform in antisocial creativity: high values of parameters correlate with rejection of revenge, and vice versa, low values correlate with ideas of revenge, while the regulating role of moral identity may not be found in a prosocial situation. The ways of further study of social creativity are proposed and the importance for understanding the phenomenon of studying creativity in the case of respondents generating answers-refusals to offer solutions and answers of the opposite valence to the task is noted.

Keywords: social creativity, RWDT, prosocial creativity, antisocial creativity, moral identity, tolerance.

For citation: Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Zharinova, Yu.I., Mukovnina, D.D. (2022). On the Relationship of Types of Social Creativity with Moral Identity and Tolerance. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin], 4, 159–178. doi: 10.11621/vsp.2022.04.07

Введение

Актуальность изучения социальной креативности связана с оптимизацией межличностного взаимодействия в рабочих коллективах (Yip et al., 2018; Zheng et al., 2019) и ученических группах. Мы понимаем под социальной креативностью способность порождать оригинальные решения проблем в социальном взаимодействии. Такие решения могут быть просоциальными или асоциальными, то есть наносить вред — намеренный (антисоциальная креативность — злорадность (malevolent)) или ненамеренный (негативная креативность). При диагностике социальной креативности и ее разновидностей используются задания (Real-World Divergent Thinking Tasks, далее —

RWDT), где нужно придумать как можно больше таких решений социальных ситуаций с разной коннотацией, которые ранее еще никто не придумывал (Okuda, 1991; Kapoor, Khan, 2018; Creativity Testing Services, 2019). Ведется подсчет общего количества предлагаемых идей (беглость), оценивается их оригинальность, а также отдельно подсчитываются просоциальные решения и асоциальные, наносящие вред (Косенкова, Мешкова, 2020). Некоторые авторы полагают, что генерирование негативных идей не является злонамеренным и не носит моральный оттенок, а является всего лишь познавательным процессом, ведущим к оригинальным решениям (Runco, 2017). Учитывая, что эти негативные идеи могут быть осуществлены и зачастую проявляются в буллинге и хакерстве, травле в социальных сетях, важно выяснить причины их порождения у подростков и молодежи.

Д.Г. Думас и А.Л. Стрицканд, исследовавшие связь дивергентного мышления и вредоносности с помощью необычного использования предметов, показали, во-первых, диспропорциональность по количеству недоброжелательных ответов от мужчин при диагностике креативности, а, во-вторых, выявили у респондентов, генерировавших большее количество негативных ответов, более высокую оригинальность в сравнении с теми, кто генерировал меньше таких решений (Dumas, Strickland, 2018). Однако эти данные касаются креативности, выявляемой с помощью объектно-ориентированных задач. Соотношение видов креативности, диагностируемых с помощью объектно-ориентированных задач и задач на дивергентное мышление из реальной жизни (RWDT), исследовали Х. Капур и А. Кхан. Они показали, что оригинальность в случае ненамеренного нанесения вреда (негативная креативность) выше при решении социальных ситуаций из реальной жизни, чем в заданиях, где нужно придумать необычное использование предметов, а ответы на реальные ситуации более негативны (Kapoor, Khan, 2018). Кроме того, была выявлена обратная связь негативной креативности, диагностируемой с помощью RWDT, с добросовестностью (одной из черт «Большой пятерки» — диспозициональной модели личности человека) и прямой — с психопатией и воображением (там же). Следует отметить, что генерирование негативных идей многими исследователями объясняется привлечением данных о расстройствах личности и конструкта «Темной триады». Так, были выявлены связи негативной креативности с шизотимией (Furnham, 2015), с психотизмом (Kapoor, 2015), а в ситуации анонимности мести асоциальная креативность была высокой у импульсивных людей, имеющих высокие показатели агрессивности (Harris,

Reiter-Palmon, 2015). Все эти результаты получены на выборках студентов и взрослых респондентов.

Что касается подростков, то в ряде исследований показано, что для них является характерным предлагать негативные решения в просоциальных ситуациях (Антропова, Мешкова, 2017; Бочкова, Мешкова, 2019; Косенкова, Мешкова, 2020). В тоже время некоторые из подростков отказывались давать негативные решения в ситуациях с негативной коннотацией и предлагали просоциальные решения в ситуациях, связанных с ложью (Косенкова, Мешкова, 2020). Отметим, что ни в одной из найденных нами публикаций российских и зарубежных авторов, посвященных анализу порождения креативных идей, не уделялось внимание отказам респондентов предлагать негативные решения в заданиях и, соответственно, не предпринималась попытка их объяснения у подростков и студентов. Феномен отказа от мести в задании на социальную креативность был выявлен у осужденных за агрессивно-насильственные преступления и объяснялся значимостью для респондентов высших ценностей социального фокуса: «отказ от мести в социальной ситуации с отрицательной коннотацией опосредуется ценностями сохранения статус-кво, самоограничения и порядка, с преодолением личных интересов ради общественных, а также ценностью толерантности с мотивационными целями принятия и понимания других людей, отличающихся от них» (Мешкова и др., 2018а, с. 158).

Представляется важным исследовать взаимосвязь генерирования негативных и просоциальных идей при решении проблем в социальном взаимодействии и отказа генерировать решения негативной коннотации с толерантностью и моральной идентичностью.

По мнению Р. МакЛарен и М. Рунко, креативность и особенно негативные ее виды следует рассматривать, принимая во внимание нравственность и мораль (МакЛарен, 1993; Рунко, 1993). Однако, по мнению У. Шен и коллег, вклад морали в креативность остается неоднозначным (Shen et al., 2019), причем такой вывод касается результатов анализа исследований просоциальной креативности, то есть креативности, направленной на решение легитимной задачи с помощью легитимных способов. Тем не менее эмпирические исследования показывают, что девиантное поведение на рабочем месте характерно для тех креативных работников, у которых моральная идентичность низкая и не занимает центральное место в «Я-концепции» (Zheng et al., 2019), а моральная идентичность может регулировать девиантное поведение, в котором реализуется антисоциальная креативность

(Бочкова, Мешков, Мешкова, 2020). На выборках курсантов было показано, что одним из предикторов креативности, проявляющейся во лжи и злых шутках, является моральная идентичность, причем не низкий уровень ее развития, а средний (Мешкова и др., 2021). В объектно-ориентированных задачах у обладателей негативных моральных качеств более высокие показатели злонамеренной креативности (Lee, Dow, 2011; Gong 2013), однако, связь моральной идентичности с продуцированием негативных креативных идей, наносящих вред в социальном взаимодействии, у подростков и молодежи остается малоизученной.

Что касается связи толерантности и креативности, то исследователи приходят к выводу о том, что большой вклад в креативность вносит толерантность к неопределенности. Однако полученные результаты противоречат друг другу. Например, в одних исследованиях была выявлена положительная связь толерантности к неопределенности с креативностью (Любарт, 2009), в то время как в других — отрицательная связь (Корнилова, 2010; Павлова, 2018). К тому же перечисленные исследования касались вербальной креативности. Что касается креативности в социальном взаимодействии, то исследований этой связи этого вида креативности с толерантностью не проводилось. Более того, мы полагаем, что в данном случае релевантным является исследование связи с социальной и этнической толерантностью, и наше предположение базируется на двух основаниях. Во-первых, в число предикторов антисоциальной и негативной креативности входит враждебность (Мешкова и др., 2018b). Во-вторых, враждебность, являясь когнитивным компонентом агрессии, вносит большой вклад и в межгрупповую предубежденность, понимаемую как негативное отношение по признаку членства в какой-либо группе (Мешкова, 2012). Соответственно, можно предположить, что толерантность к другим этническим и социальным группам как антипод предубежденности может быть неоднозначно связана с различными видами социальной креативности: положительно с просоциальной креативностью и отрицательно — с асоциальной.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить связь моральной идентичности, толерантности и различных видов социальной креативности. Мы формулируем следующие гипотезы: 1. Просоциальная креативность положительно связана с толерантностью и моральной идентичностью; 2. Асоциальная креативность отрицательно связана с толерантностью и моральной идентичностью.

3. Просоциальные решения в задании с негативной коннотацией ме- сти взаимосвязаны с моральной идентичностью и толерантностью.

Методы

В исследовании приняло участие 96 человек (из них 56 — студенты-первокурсники вузов и учащиеся колледжей; 40 — старшие школьники — учащиеся 11–12 классов). Учитывая небольшую разницу в возрасте между респондентами, мы объединили обе выборки в одну для выявления общих закономерностей связи между исследуемыми параметрами.

В исследовании использовались следующие опросники:

— экспресс-опросник «Индекс толерантности», включающий три субшкалы: этническая, социальная толерантность и толерантность как личностная черта (Солдатова и др., 2002). Опросник предназначен для диагностики общего уровня толерантности и состоит из утверждений, отражающих общее отношение к окружающему миру и другим людям, социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. Субшкала «Этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Субшкала «Социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Субшкала «Толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру (там же).

— опросник К. Аяуино и А. Реед, (Aquino, Reed, 2002) «Moral Identity». Для диагностики моральной идентичности респонденты представляли в воображении человека, который обладает девятью характеристиками (заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, помогающий, трудолюбивый, честный, добрый), а затем должны были согласиться или не согласиться с утверждениями по семибалльной шкале. Опросник состоит из двух шкал: первая — «Интернализация» данных качеств респондентом (насколько они важны для респондента, хотел бы он ими обладать и т.д.), вторая — «Символизация», то есть проявление этих качеств в волонтерстве или оказании помощи другим (там же). Опросник

был переведен нами на русский язык и проверен на надежность внутренней согласованности (альфа Кронбаха = 0,85). Под моральной идентичностью авторы опросника понимают степень важности в «Я-концепции» обладания качествами морального человека. Чем важнее качества морального человека для респондента, тем сильнее их связь с моральными убеждениями и моральными действиями (там же).

Для анализа порождения количества и оригинальности просоциальных и негативных идей, наносящих вред, респондентам были предложены три задания. Респондент должен был придумать как можно больше таких решений, которые ранее никто не придумывал в предложенных ситуациях: просоциальной (придумать, как отпраздновать 1 апреля в школе) и двух ситуациях с отрицательной коннотацией (солгать, чтобы не высадили из транспорта за отсутствие билета; отомстить человеку, облившему респондента компотом). В данном случае под просоциальным мы понимаем такое задание, коннотация которого не предполагает решение, наносящее вред другим людям или объектам. Просоциальная коннотация празднования 1 апреля в школе прежде всего проявляется в розыгрышах, не причиняющих ущерб и не предполагающих нанесение вреда. При выполнении заданий подсчитывалась беглость — количество предлагаемых решений в каждом задании и количество негативных ответов в каждом задании. Оригинальность выявлялась с помощью трех экспертов (преподаватель и два студента, прошедшие обучение по креативности), оценивавших по пятибалльной шкале степень оригинальности решения. Далее мы производили расчет коэффициентов внутриклассовой корреляции (ИСС) оценок экспертов по каждой ситуации. Полученные значения коэффициентов (0,913; 0,910; 0,880, соответственно) позволили усреднить оценки экспертов по каждой ситуации для подсчета среднего значения оригинальности для каждого испытуемого (Кароор, Khan, 2018).

Результаты обрабатывались с помощью программы SPSS 13.0.

Результаты исследования

Описательные статистики представлены в табл. 1.

Прежде всего, отметим, что решения, не соответствующие валентности задачи, встречались во всех трех заданиях: в ответах на просоциальную ситуацию встречались варианты, которые можно квалифицировать как наносящие вред другим, а в ответах на ситуацию лжи и мести — просоциальные решения. Исходя из этого,

Таблица 1

Описательные статистики выборки и значимые взаимосвязи по Спирмену между переменными (N = 96)

Параметры	Mcp±SD	7	9	13	15
1. Моральная идентичность (инте-риоризация)	24,76 ±4,374	-	-	0,413**	-
2. Моральная идентичность (сим-волизация)	21,16 ±6,976	-	-	-	-0,225*
3. Этническая толерантность	30,36 ±6,398	-	-	-	-
4. Социальная толерантность	30,22 ±5,790	-	-	-	-
5. Толерантность как черта лич-ности	29,71 ±5,022	-	-	-	-
6. Индекс толерантности	90,29 ±13,372	-	-	-	-0,202*
7. Беглость в социальной ситуа-ции 1	1,40 ±,852	-	-	-	-
8. Беглость в социальной ситуа-ции 2	1,21 ±,710	0,538**	-	-	-
9. Беглость в социальной ситуа-ции 3	1,11 ±,663	0,427**	0,427**	-	-
10. Оригинальность в социальной ситуации 1	,77 ±1,071	-	-	-	-
11. Оригинальность в социальной ситуации 2	,55 ±,869	-	-	-	-
12. Оригинальность в социальной ситуации 3	,96 ±,952	-	-	-	-
13. Негативные ответы в ситуа-ции 1	1,15 ±,458	-	-	-	-
14. Негативные ответы в ситуа-ции 2	1,13 ±,700	-	-	0,215**	0,262**
15. Негативные ответы в ситуа-ции 3	1,30 ±,727	-	-	0,275**	-

Условные обозначения: * — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; ** — корреляция значима на уровне $p < 0,01$. В таблице представлены только значимые взаимосвязи.

Table 1

Descriptive sampling statistics and significant Spearman relationships between variables (N = 96)

Параметры	Мср±SD	7	9	13	15
1. Moral identity (internalization)	24.76 ±4.374	–	–	0.413**	–
2. Moral identity (symbolization)	21.16 ±6.976	–	–	–	–0.225*
3. Ethnic tolerance	30.36 ±6.398	–	–	–	–
4. Social tolerance	30.22 ±5.790	–	–	–	–
5. Tolerance as a personality trait	29.71 ±5.022	–	–	–	–
6. Tolerance index	90.29 ±13.372	–	–	–	–0.202*
7. Fluency in task 1	1.40 ±.852	–	–	–	–
8. Fluency in task 2	1.21 ±.710	0.538**	–	–	–
9. Fluency in task 3	1.11 ±.663	0.427**	0.427**	–	–
10. Originality in task 1	.77 ±1.071	–	–	–	–
11. Originality in task 2	.55 ±.869	–	–	–	–
12. Originality in task 3	.96 ±.952	–	–	–	–
13. Negative responses in task 1	1.15 ±.458	–	–	–	–
14. Negative responses in task 2	1.13 ±.700	–	–	0.215**	0.262**
15. Negative responses in task 3	1.30 ±.727	–	–	0.275**	–

* — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$. The table shows only significant relationships.

мы ввели дополнительную переменную «Негативные ответы» для каждого задания и закодировали ответы следующим образом: «1» присваивалась просоциальным ответам, «2» присваивалась негативным ответам.

Были выявлены следующие корреляции по Спирмену: значимо положительные — моральной идентичности (интериоризации) с негативными ответами в просоциальной ситуации ($\rho = 0,413$; $p < 0,01$); значимо отрицательные корреляции — моральной идентичности (символизация) и общего индекса толерантности с негативными ответами в задании 3 (месть) ($\rho = -0,225$; $p < 0,05$ и $\rho = -0,202$; $p < 0,05$, соответственно). Были выявлены корреляции между негативными ответами в ситуациях 1 и 2 ($\rho=0,215$; $p<0,05$), 2 и 3 ($\rho=0,262$; $p<0,01$), 1 и 3 ($\rho=0,275$; $p<0,01$). Кроме того, показатели беглости значимо положительно коррелируют во всех трех заданиях на социальную креативность (в заданиях 1–2: $\rho = 0,538$; $p = 0,000$; в заданиях 1–3: $\rho = 0,427$; $p = 0,000$; в заданиях 2–3: $\rho = 0,427$; $p = 0,000$). Значимые взаимосвязи представлены в табл. 1.

Далее были проведены непараметрические сравнения по критерию Манна-Уитни, выделенных по наличию ($N = 44$) или отсутствию ($N = 37$) мотивации мстить в третьем задании для двух групп. Оказалось, что группы отличаются уровнем моральной идентичности (символизация), уровнем этнической толерантности, индексом толерантности, показателями оригинальности в заданиях с отрицательной коннотацией (ложь и месть). В группе, отказавшейся предлагать решения мести, моральная идентичность и толерантность выше, а оригинальность — ниже. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты непараметрического сравнения групп по критерию Манна-Уитни

Параметры	U	P	Средний ранг в группе 1 (N = 37)	Средний ранг в группе 2 (N = 44)
Моральная идентичность (символизация)	580,000	0,026	47,32	35,68
Этническая толерантность	525,500	0,006	48,80	34,44
Индекс толерантности	598,000	0,040	46,84	36,09
Оригинальность в ситуации лжи	583,000	0,017	34,76	46,25
Оригинальность в ситуации мести	314,000	0,021	25,77	34,65

Table 2

Results of nonparametric comparison of groups by the Mann-Whitney criterion

Parametres	U	p	Average rank in the group 1 (N = 37)	Average rank in the group 2 (N = 44)
Moral identity (symbolization)	580.000	0.026	47.32	35.68
Ethnic tolerance	525.500	0.006	48.80	34.44
Tolerance index	598.000	0.040	46.84	36.09
Originality in a situation of lies	583.000	0.017	34.76	46.25
Originality in a situation of revenge	314.000	0.021	25.77	34.65

По результатам задания № 1 (просоциальная ситуация) были выделены две группы: 1 — респонденты, предложившие негативные решения в просоциальной ситуации (N = 30), и 2 — респонденты, предложившие просоциальные решения (N = 66). Согласно непараметрическому сравнению по критерию Манна-Уитни респонденты из первой группы значительно отличаются от респондентов второй группы более высоким значением моральной идентичности (U = 554; $p < 0,001$, средние ранги 27 и 23,74, соответственно; размер эффекта — 0,44).

Обсуждение результатов

Цель нашего исследования состояла в изучении связи различных видов социальной креативности с толерантностью и моральной идентичностью. Согласно результатам была выявлена положительная связь моральной идентичности с негативными ответами в задании с просоциальной ситуацией, что согласуется с выводами о неоднозначности связи просоциальной креативности и моральной идентичности, сделанными У. Шен с коллегами (Shen et al., 2019), что, однако, не подтверждает выдвинутую нами первую гипотезу о положительной связи этих характеристик.

Что касается второй частной гипотезы, то отрицательные корреляции ответов с негативной коннотацией в ситуационном задании мести с моральной идентичностью и общим индексом толерантности подтверждают ее. Иначе говоря, помогающее поведение (шкала символизации) и утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в

различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека (Солдатова и др., 2002), отрицательно связаны с антисоциальной креативностью. Наши результаты согласуются с результатами С. Ли и Г. Доу (Lee, Dow, 2011) и К. Гонг (Gong, 2013), полученными при использовании объектно-ориентированных заданий: у обладателей негативных моральных качеств более высокие показатели злонамеренной креативности. Полученные нами результаты можно объяснить тем, что чем значимее для респондента моральная идентичность в собственной «Я-концепции», тем выше ее регулирующая роль при генерировании негативных идей. Респонденты, отказавшиеся придумывать негативные решения в ситуации с негативной коннотацией (мести), отличались и значимо более высоким уровнем этнической толерантности, то есть отношением к представителям других этнических групп и установками в сфере межкультурного взаимодействия (Солдатова и др., 2002), и проявлением качеств морального человека в помогающем поведении (Aquino, Reed, 2002). Иными словами, регулирующая роль толерантности и моральной идентичности может проявляться в отказе от генерирования идей мести, в то время как на фоне низких значений этих параметров активно продуцируются негативные идеи нанесения намеренного вреда. Таким образом, третья гипотеза получила свое подтверждение.

В нашем исследовании выявлено, что для некоторых учащихся характерно генерировать негативные решения в социальных ситуациях с различной валентностью, и это соотносится с полученными ранее результатами (Антропова, Мешкова, 2017; Бочкова, Мешкова, 2019; Косенкова, Мешкова, 2020). Новизна состоит в том, что выявлены корреляции негативных ответов в просоциальной ситуации и ситуациях с негативной коннотацией. Иными словами, некоторые учащиеся давали негативные ответы во всех предложенных заданиях («уж если злодей, то во всем») — и это повод задуматься, является ли генерирование таких решений следствием враждебности как когнитивного компонента агрессии, какого-то расстройства личности или же это влияние контекста и общего состояния социума.

Отдельного внимания заслуживает сочетание более высокого уровня моральной идентичности с генерированием негативных ответов в задании на просоциальную ситуацию. Результат оказался неожиданным, особенно, учитывая, что респонденты, предлагавшие просоциальные решения, не отличаются уровнем толерантности от тех, кто давал негативные ответы в рассматриваемом задании. Объяснить полученный результат можно проанализировав задание,

состоявшее в том, чтобы придумать способ празднования 1 апреля в школе, и негативные решения, предлагаемые учащимися. Приведем некоторые из таких решений: «Не приходите в школу в этот день», «Подложить всем одноклассникам в почтовые ящики повестки в суд за шутки в социальных сетях», «Классом коллективно приходите не в те кабинеты», «Никак не встречать, пусть все нервничают, ожидая подянки, которой не будет», «На уроке заказать звонок по телефону и вызвать училку в учительскую», «На один день сделать вид, будто у нас хорошая система обслуживания», «Порадовать учащихся бесплатным пайком», «Натереть доску мылом и кинуть дрожжи в унитазы», «Наклеить клей повсюду». Отметим, что чаще всего встречался ответ «Не приходите в школу». Легко заметить, что, за исключением хулиганских ответов, в большинстве предлагаемых решений учащиеся отражают свое отношение к школе и учителям, и оно не вполне доброжелательное. Несмотря на то, что в их «Я-концепции» важны такие качества, как «заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, помогающий, трудолюбивый, честный, добрый», к сожалению, данные характеристики не выступают регуляторами генерирования идей, направленных на школу, в которой не хотелось и не хочется находиться.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Моральная идентичность и толерантность взаимосвязаны с генерированием идей мести. В данном случае можно предполагать их регулирующую и сдерживающую функции: высокие значения параметров соотносятся с отказом от мести, и наоборот, низкие значения соотносятся с идеями мести.

2. Моральная идентичность может проявлять регулирующую функцию в генерировании идей в отдельных ситуациях с негативной коннотацией, но может ее не проявлять в просоциальной ситуации.

3. Просоциальные решения в задании с негативной коннотацией мести взаимосвязаны с моральной идентичностью и толерантностью.

4. Социальная креативность является многоплановым феноменом и при его изучении важно учитывать и ответы-отказы, и ответы, по своей валентности не соответствующие коннотации задания.

Полученные результаты подтвердили первую гипотезу частично, а вторую — в полной мере, и поставили ряд новых вопросов, в частности, о том, какие характеристики способствуют генерированию

негативных идей сразу в нескольких заданиях с противоположной коннотацией. Хотя исследование имеет ограничение, связанное с возрастом выборки (фактически это были две группы с разницей в возрасте в 1–2 года), тем не менее был выявлен интересный эффект, заслуживающий дальнейшего изучения и позволивший предположить, что существует медиатор положительной связи моральной идентичности и асоциальной креативности. Здесь важно выяснить, что выступает в роли медиатора. В литературе высказывается мнение о том, что в асоциальной креативности важно поведение, в котором она воплощается, а человеком при этом двигают мотивы улучшения собственной репутации, гнев, страх и импульсивность; извращенная логика делать зло во имя добра (Sternberg, Karami, 2021). При этом генерирование идей, наносящих вред в социальном взаимодействии, не связывается с моралью (Runco, 2017) и как бы относится на второй план по значимости. Однако без изучения всего спектра проблем, связанных с социальной креативностью, невозможно быть во всеоружии, оптимизируя межличностное взаимодействие в условиях нестабильности моральных ценностей.

Литература

Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9, № 3. С. 175–185. doi: 10.17759/psyedu.2017090318

Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 1. С. 93–106. doi: 10.17759/psyedu.2019110108

Бочкова М.Н., Мешков И.А., Мешкова Н.В. О связи моральной идентичности и антисоциальной креативности у курсантов // Васильевские чтения — 2020: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии: мат. Международ. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 года / Под ред. А.А. Рожкова и др. СПб.: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2020. С. 68–71.

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 6. С. 74–86.

Косенкова Н.М., Мешкова Н.В. Самооценка и виды креативности у подростков: связь и предикторы // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2020. № 2. С. 45–61. doi: 10.11621/vsp.2020.02.03

Любарт Т., Зенасни Ф., Торджман С. Психология креативности. М.: Когито-Центр, 2009.

Мешкова Н.В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности // Социальная психология и общество. 2012. Т. 3, № 1. С. 73–87.

Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления // Психология и право. 2018a. Т. 8, № 1. С. 147–163. doi:10.17759/psylaw.2018080111

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В. и др. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018b. Т. 23, № 6. С. 25–40. doi: 10.17759/pse.2018230603

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т. и др. О предикторах негативной креативности у взрослых на примере курсантов // Психология и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 90–108. doi: 10.17759/psylaw.2021110407

Павлова Е.М. Модель связей самооценки креативности и интеллекта с толерантностью к неопределенности и креативностью // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2018. Т. 15, № 1. С. 69–78. doi: 10.17323/1813-8918-2018-1-69-78

Солдатова Г.У., Кравцова О.А., Хухлаев О.Е. и др. Психодиагностика толерантности // Психологи о мигрантах и миграции в России: инф.-аналит. бюл. М., 2002. № 4. С. 59–65.

Aquino, K.F., Reed, A., II (2002). The Self-importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83 (6), 1423–1440.

CTS. Creativity Testing Services (2019). In M. Runco. ScienceSites: Websites for Scientists. URL: <https://www.creativitytestingservices.com/products/> (date of retrieval: 26.09.2021).

Dumas, D.G., Strickland, A.L. (2018). From Book to Bludgeon: A Closer Look at Unsolicited Malevolent Responses on The Alternate Uses Task. *Creativity Research Journal*, 30 (4), 439–450. doi: 10.1080/10400419.2018.1535790

Furnham, A. (2015). The Bright and Dark Side Correlates of Creativity: Demographic, Ability, Personality Traits and Personality Disorders Associated with Divergent Thinking. *Creativity Research Journal*, 27 (1), 39–46. doi: 10.1080/10400419.2015.992676

Gong, Q. (2013). The relationship between negative creativity and moral personality. Master, Nanjing Normal University, Nanjing. <http://202.119.108.211/lunwen/list.asp?id=29472> (date of retrieval: 26.09.2022).

Harris, D.J., Reiter-Palmon, R. (2015). Fast and Furious: The Influence of Implicit Aggression, Premeditation, and Provoking Situations on Malevolent Creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 9 (1), 54–64. doi: 10.1037/a0038499

Kapoor, H. (2015). The Creative Side of the Dark Triad. *Creativity Research Journal*, 27 (1), 58–67. doi: 10.1080/10400419.2014.961775

Kapoor, H., Khan, A. (2018). Creativity in Context: Presses and Task Effects in Negative Creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. Advance online publication. June 7.

Lee, S.A., Dow, G.T. (2011). Malevolent creativity: does personality influence malicious divergent thinking? *Creativity Research Journal*, 23 (2), 73–82.

McLaren, R.B. (1993). The dark side of creativity. *Creativity Research Journal*, 6 (1–2), 137–144.

Okuda, S. (1991). Creativity and the finding and solving of real-world problems. *Journal of educational assessment*, 9, 45–53.

Runco, M.A. (1993). Creative morality: Intentional and unconventional. *Creativity Research Journal*, 6 (1–2), 17–28.

Runco, M.A. (2017). Hot topic 2. The dark side of creativity: Potential better left unfulfilled. In: J. A. Plucker (ed.). *Creativity and innovation: Theory, research, and practice* (pp. 49–59). Prufrock Press Inc., 2017.

Shen, W. et al. (2019). A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality. *Curr. Psychol.*, 38, 469–485. doi: 10.1007/s12144-017-9613-9

Sternberg, R.J., Karami, S. (2021). An 8P theoretical framework for understanding creativity and theories of creativity. *Journal of Creative Behavior*, 56, 55–78. doi: 10.1002/jocb.516

Yip, J.A. et al. (2018). Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 144, 125–144. doi: 10.1016/j.obhdp.2017.06.002

Zheng, X. et al. (2019). Will Creative Employees Always Make Trouble? Investigating the Roles of Moral Identity and Moral Disengagement. *J. Bus. Ethics.*, 157, 653–672.

References

Antropova, M.Y., Meshkova, N.V. (2017). On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students. *Psychological-Educational Studies*, 9, 3, 175–185. doi: 10.17759/psyedu.2017090318. (In Russ.).

Aquino, K.F., Reed, A., II (2002). The Self-importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83 (6), 1423–1440.

Bochkova, M.N., Meshkov, I.A., Meshkova, N.V. (2020). О связи моральной идентичности и антисоциальной креативности у курсантов. In YuA. Sharanov (eds.), *Vasil'evskie chteniya — 2020: Aktual'nye problemy psikhologii pravookhrani-tel'noi deyatel'nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasilyevsky readings — 2020: Actual problems of the psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Petersburg (23 aprelya 2020 goda). SPb.: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 68–71. (In Russ.).*

Bochkova, M.N., Meshkova, N.V. (2019). Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents. *Psychological-Educational Studies*, 11, 1, 93–106. doi:10.17759/psyedu.2019110108. (In Russ.).

CTS. Creativity Testing Services. (2019). In M. Runco. ScienceSites: Websites for Scientists. URL: <https://www.creativitytestingservices.com/products/> (date of retrieval: 26.09.2021).

Dumas, D.G., Strickland, A.L. (2018). From Book to Bludgeon: A Closer Look at Unsolicited Malevolent Responses on The Alternate Uses Task. *Creativity Research Journal*, 30 (4), 439–450. doi: 10.1080/10400419.2018.1535790

Furnham, A. (2015). The Bright and Dark Side Correlates of Creativity: Demographic, Ability, Personality Traits and Personality Disorders Associated with Divergent Thinking. *Creativity Research Journal*, 27 (1), 39–46. doi: 10.1080/10400419.2015.992676

Gong, Q. (2013). The relationship between negative creativity and moral personality. Master, Nanjing Normal University, Nanjing. URL: <http://202.119.108.211/lunwen/list.asp?id=29472> (date of retrieval: 26.09.2022).

Harris, D.J., Reiter-Palmon, R. (2015). Fast and Furious: The Influence of Implicit Aggression, Premeditation, and Provoking Situations on Malevolent Creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 9 (1), 54–64. doi: 10.1037/a0038499

Kapoor, H. (2015). The Creative Side of the Dark Triad. *Creativity Research Journal*, 27 (1), 58–67. doi: 10.1080/10400419.2014.961775

Kapoor, H., Khan, A. (2018). Creativity in Context: Presses and Task Effects in Negative Creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. Advance online publication. June 7.

Kornilova, T.V. (2010). Novyj oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti. *Psikhologicheskij zhurnal*, 31, 6, 74–86. (In Russ.).

Kosenkova, N.M., Meshkova, N.V. (2020). Self-esteem and types of creativity in adolescents: relationship and predictors. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14, Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin. Series 14, Psychology)*, 2, 45–61. doi: 10.11621 / vsp.2020.02.03. (In Russ.).

Lee, S.A., Dow, G.T. (2011). Malevolent creativity: does personality influence malicious divergent thinking? *Creativity Research Journal*, 23 (2), 73–82.

Lyubart, T., Zenasni, F., Tordzhman, S. (2009). *Psikhologiya kreativnosti*. Moscow: Kogito-Tsentr, 215 p.

McLaren, R.B. (1993). The dark side of creativity. *Creativity Research Journal*, 6 (1–2), 137–144.

Meshkova, N.V. (2012). Intergroup Prejudice: Exploring Personality-Related and Situational Characteristics. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*, 3, 1, 73–87. (In Russ.).

Meshkova, N.V., Debolsky, M.G., Enikolopov, S.N., Maslenkov, A.A. (2018a). Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes. *Psikhologiya i pravo (Psychology and Law)*, 8, 1, 147–163. doi: 10.17759/psylaw.2018080111. (In Russ.).

Meshkova, N.V. et al. (2018b). Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 23, 6, 25–40. doi: 10.17759/pse.2018230603. (In Russ.).

Meshkova, N.V. et al. (2021). Predictors of Negative Creativity in Adults on the Example of Cadets. *Psikhologiya i pravo (Psychology and Law)*, 11, 4, 90–108. doi: 10.17759/psylaw.2021110407 (In Russ.).

Okuda, S. (1991). Creativity and the finding and solving of real-world problems. *Journal of educational assessment*, 9, 45–53.

Pavlova, E.M. (2018). Model of Connections between Self-Esteem of Creativity and Intelligence, Tolerance of Uncertainty and Creativity. *Psychology. Journal of the*

Higher School of Economics, 15, 1, 69–78. doi: 10.17323/1813-8918-2018-1-69-78 (In Russ.).

Runco, M.A. (1993). Creative morality: Intentional and unconventional. *Creativity Research Journal*, 6 (1–2), 17–28.

Runco, M.A. (2017). Hot topic 2. The dark side of creativity: Potential better left unfulfilled. In: J. A. Plucker (ed.). *Creativity and innovation: Theory, research, and practice* (P. 49–59). Prufrock Press Inc., 2017.

Shen, W. et al. (2019). A Theoretical and Critical Examination on the Relationship between Creativity and Morality. *Curr. Psychol.*, 38, 469–485. doi: 10.1007/s12144-017-9613-9

Soldatova, G.U. , Kravtsova O.A., Khukhlaev O.Ye. (2002). Psikhodiagnostika tolerantnosti (Psychology of tolerance). *Psikhologi o migrantakh i migratsii v Rossii: inf. — analit byulleten' (Psychologists on migrants and migration in Russia: inf. — analyt bulletin)*. Moscow, 4, 59–65. (In Russ.).

Sternberg, R.J., Karami, S. (2021). An 8P theoretical framework for understanding creativity and theories of creativity. *Journal of Creative Behavior*, 56, 55–78. doi: 10.1002/jocb.516

Yip, J.A. et al. (2018). Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 144, 125—144. doi: 10.1016/j.obhdp.2017.06.002

Zheng, X. et al. (2019). Will Creative Employees Always Make Trouble? Investigating the Roles of Moral Identity and Moral Disengagement. *J. Bus. Ethics.*, 157, 653–672.

Статья получена: 10.10.2022;

принята: 20.11.2022;

отредактирована: 10.12.2022.

Received: 10.10.2022;

accepted: 20.11.2022;

revised: 10.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мешкова Наталья Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, nmeshkova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3965-9382>

Ениколопов Сергей Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом клинической психологии, Научный центр психического здоровья, enikolopov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7899-424X>

Жаринова Юлия Игоревна — студент факультета социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, zharik178@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0862-315X>

Муковнина Дарья Дмитриевна — студент факультета социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, dashamukovnina0501@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1415-058>

ABOUT AUTHORS

Natalya V. Meshkova — Ph D, Associate Professor at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, nmeshkova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3965-9382>

Sergey N. Enikolopov — PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Clinical Psychology Department, Mental Health Research Centre, enikolopov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7899-424X>

Yuliya I. Zharinova — Student, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, zharik178@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0862-315X>

Darya D. Mukovnina — Student, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, dashamukovnina0501@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1415-058>